

О. В. Демидов, Н. В. Жилякова

ПОЛИТИЗАЦИЯ «НЕОФИЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА» «ТОМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» В 1905–1908 ГОДАХ

В статье рассматривается политика официальной газеты Томской губернии в период первой русской революции 1905–1907 годов и правительственный реакции, определяется ее эволюция как переход от «октябристского» к открыто черносотенному направлению. Анализируется влияние политических симпатий редакторов «неофициального отдела» «Томских губернских ведомостей» на содержательную часть газеты.

Ключевые слова: сибирская журналистика, первая русская революция, политическая дифференциация прессы.

Газета «Томские губернские ведомости» была первой по времени возникновения (1857 год) и самой «долгоживущей» газетой Томской губернии, она была закрыта только в 1917 году. В структуре газеты, как и всех губернских ведомостей Российской империи, существовал «неофициальный отдел»: в отличие от регулярно выходящих официальных разделов, неофициальный менял свой объем и содержательное наполнение, то «угасая», то вновь начиная пользоваться популярностью у читателей.

Можно выделить три периода «воздрождения» «неофициального отдела» «Томских губернских ведомостей». Первый относился к 1860-м годам, когда здесь сотрудничали идеологи сибирского областничества Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин. Второй – 1882–1883 годы: в это время «неофициальный отдел» выходил отдельным приложением, в форме отдельного издания.

Третий и последний заметный период в жизни «неофициального отдела» «Томских губернских ведомостей» относился ко времени первой русской революции: после принятия Манифеста 17 октября 1905 года власть решила реформировать неофициальную часть, чтобы усилить влияние на читателей, составить конкуренцию частной политизированной прессе. Редактором преобразованного отдела был назначен новый томский цензор П. Виноградов.

В № 43 (1905) была опубликована статья «От редакции», которая информировала читателей о том, что «с нынешнего дня при «Томских губернских ведомостях» появляется и неофициальный отдел. Ведомости будут выходить два раза в неделю: по средам и воскресеньям» (ТГВ, 1905, № 43). Программу неофициального отдела предполагалось значительно

расширить, ввести в его структуру передовые статьи по политическим и экономическим вопросам. Это свидетельствовало о том, что власть в новых условиях возлагала большие надежды на газету и предоставила ей серьезные полномочия в формировании благоприятного общественного мнения. Газета заявляла, что «предметом особенного внимания «Томских губернских ведомостей»» должны были стать «огромной важности предстоящие реформы в обновленной России на основании Высочайше дарованного Государем Императором манифеста от 17 октября сего года, реформы, имеющие быть установленными Государственною думою, как закон» (ТГВ, 1905, № 43). Редакционная статья подчеркивала свою установку на объективность, указывая, что «разные вопросы жизни и особенно Томского края будут освещаться и обсуждаться правдиво и беспристрастно», и определяла свою потенциальную аудиторию: «читатели неофициального отдела, особенно крестьяне, найдут много полезных сведений и могут узнать о том, что делается на белом свете» (ТГВ, 1905, № 43).

Подобно многим российским газетам, неофициальный отдел предполагалось составлять не только на основе материалов штатных сотрудников редакции, но и на присылаемых корреспонденциях и статьях от внештатных авторов, поэтому вполне закономерно было обращение в редакционной статье к будущим «информаторам»: «Просим живущих в Томской губернии гг. крестьянских начальников, священников, диаконов, врачей, фельдшеров, учителей и учительниц городских и сельских школ и всех, желающих быть нашими сотрудниками, присыпать свои корреспонденции и тот материал, который соответствует нашей программе» (ТГВ, 1905, № 43).

Поскольку оригинального авторского материала в редакции еще не было, первый номер был практически весь составлен из перепечаток: из «Правительственного вестника» («Воззвание Святейшего Синода»), из «Воронежских губернских ведомостей» («Комментарий к Высочайшему Манифесту»), из «Нового времени» (корреспонденция из Томска «Страшные дни в Томске»). Отдел «По губернии» содержал две корреспонденции, взятые из местных газет «Сибирская жизнь» и «Сибирский вестник». Собственным материалом, кроме редакционной статьи, была только «Местная хроника». С течением времени доля авторского материала увеличилась: уже в № 48 (1905) была опубликована «руководящая статья» «Права и обязанности» (без подписи), призывающая читателей к «соблюдению порядка», «спокойствию публичной жизни» и «серезной трудной работе на всех поприщах». Статья завершалась лозунговым абзацем: «Проснись, русский гражданин, займись сам устроением своей жизни, не давай распоряжаться тобой людям, не знающим тебя, чуждым тебе!» (ТГВ, 1905, № 48). Написанная в консервативном духе, статья демонстрировала полную лояльность к существующей власти, стремление к «успокоению» и поддержку правых сил.

Логика выбранного «правого» направления обусловила внимание газеты к деятельности томского отдела «Партии 17-го октября», об учредительном собрании которого неофициальный отдел сообщил в этом же номере, в отделе «Местная хроника» (ТГВ, 1905, № 5).

Наряду с авторскими статьями и информационными подборками, составлявшимися сотрудниками газеты, в реорганизованном неофициальном отделе продолжали публиковаться перепечатки и официальные материалы: «К выборам в Государственную думу» – циркуляр томского губернатора С. И. Бирюкова (ТГВ, 1905, № 50), «Официальное сообщение о севастопольском бунте» – перепечатка из «Русского инвалида» (ТГВ, 1905, № 50) и др.

Сильное влияние на содержательную часть неофициального отдела оказали октяристские симпатии П. Виноградова (он был членом томского отделения «Союза 17 октября» – информация об этом была опубликована в ТГВ, 1906, № 6). Практически в каждом номере газеты появлялись сообщения о деятельности октяристов – в Томске, в Сибири, в России; в большом количестве публиковались перепечатки из изданий, придерживавшихся монархической

ориентации («Новое время», «Черниговские ведомости», «Киевлянин», «Херсонские ведомости», «Харьковские губернские ведомости» и др.). Один из номеров – № 6 (1906) – целиком был отдан под материалы томского отдела «Союза 17 октября», «партии свободы и порядка»: сюда вошли статьи «О Государственной Думе», «Как управлялась Россия без Думы?», «Как будет при Государственной Думе?», «Что Дума будет делать?» и т. д.

Мощная политизация газеты отражалась в регулярной публикации статей о новых партиях и обществах: «Кое-что о партии конституционных демократов» (ТГВ, 1906, № 11), «Общепролетарская партия правого порядка» (ТГВ, 1906, № 12), «Патриотическое общество в Тифлисе» (ТГВ, 1906, № 14); в русле полемики с кадетами появлялись такие материалы, как «Какие цели преследует партия народной свободы» (ТГВ, 1906, № 27), «Где народная свобода?» (ТГВ, 1906, № 29) и др. Оценка революционных событий производилась с консервативных позиций, действия революционеров безусловно осуждались (например, статьи «Смута и безумие» – ТГВ, 1906, № 8; «Зверства крамольников» – ТГВ, 1906, № 16), и в связи с этим начиналась кампания против евреев («Революция и евреи» – ТГВ, 1906, № 12). В газете был отображен ход выборов в первую Государственную думу, сообщалось о начале работы и заседаниях нового парламента (ТГВ, 1906, №№ 31, 3739, 48), о распуске Думы (ТГВ, 1906, №№ 54, 57, 60 и в других номерах).

Стилистика заголовков была характерна для монархической прессы: подчеркнутое преклонение перед царем («Не задевайте царя» – ТГВ, 1906, № 40; «Царь и народ» – ТГВ, 1906, № 23), представление о происходящем как о катастрофе («Гибель России» – ТГВ, 1906, № 46), акцентирование внимания на жертвенности простого народа («Памяти невинных жертв» – ТГВ, 1906, № 56), использование экспрессивной лексики («Кто же изверги» – ТГВ, 1906, № 67; «Нравственное отступление» – ТГВ, 1906, № 35) и т. д.

Практически все материалы на политическую тему являлись перепечатками из столичных и провинциальных газет. Собственные авторские материалы в газете появлялись достаточно редко, постоянно велась только «Местная хроника», в которой отражалась официальная жизнь губернии: появлялась информация о поездках губернатора, о приемах, благотворительных акциях, публиковались

циркуляры и другие официальные документы и т. д. Отдельные материалы были посвящены животноводству в Томске («Наличное количества домашних животных в Томской губернии в 1904 году» – подписана «П. В.» – ТГВ, 1906, № 3), проблемам родовспоможения («О родах» – подписано «Врач П. Соколов», перепечатано из «Народных нужд» – ТГВ, 1906, №№ 32–33), сельскому хозяйству («Простейший способ зимней подкормки пчел» – перепечатано из «Народных нужд» – ТГВ, 1906, № 16). Появились при П. Виноградове и стихотворения (А. Круглов «Нет, я не потерял в людей и в правду веру...» – ТГВ, 1906, № 12; «Больной родине» – перепечатка из газеты «Зорька» – ТГВ, 1906, № 67), что свидетельствовало о потребности эмоционального воздействия на читателя.

В сентябре 1906 года вместо П. Виноградова неофициальную часть «Томских губернских ведомостей» за редактора стали подписывать И. Бицюк (с № 68, 1906), А. Дуров (с № 91, 1906). Смена редакторов первоначально не отразилась на содержании газеты, был заметен только небольшой «крен» в сторону черносотенства: появились материалы о создании в Томске «Русского народного общества за Веру, Царя и Отечество» («Новое политическое общество» – ТГВ, 1906, № 71), деятельности союзов русского народа («Как надо понимать Царский манифест 17 октября» – ТГВ, 1906, № 80; «По поводу статьи «Что такое истинно русские люди?»» – ТГВ, 1906, №№ 91–92) и другие на эту же тему. Однако в 1907 году, при редакторе А. Дурове, черносотенное направление газеты оформилось и закрепилось.

Политика составления неофициальной части в 1907 году осталась прежней: большая часть материалов – это перепечатки из столичных и провинциальных газет; кроме политических публикаций, появлялись единичные материалы на образовательную, сельскохозяйственную, медицинскую тему. Но неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» серьезно изменилась в связи с симпатиями редактора делу «Союза русского народа» и другим монархическим партиям. Источники перепечаток в 1907 году – это черносотенные газеты «Киевлянин», «Голос русского», «Русское знамя», «Русская земля», «Московские ведомости» и др., консервативное «Новое время». В неофициальном отделе постоянно публиковались «Воззвания» томского «Русского народного общества за Веру, Царя и Отечество»,

материалы о собраниях и деятельности этого общества и отделениях «Союза русского народа» по всей России. Появление в газете Высочайших благодарностей, текстов телеграмм царю, министрам, высокопоставленным чиновникам и ответов на них из столицы должно было подчеркнуть «интимность» отношений народа и высшей власти, особую их близость, внимание верховной власти к далекой окраине.

Выступления публицистов в неофициальном отделе как в перепечатанных статьях, так и в авторских материалах в большинстве случаев строились на противопоставлении «их» – ««левых», то есть врагов России и русского народа», – и «всех русских людей, любящих свою родину и остающихся верными тем государственным началам, уничтожение которых может привести Россию только к гибели» (из передовой статьи «Томск, 10 января 1907 года» – ТГВ, 1907, № 12). Это деление общества на две части отражалось даже на уровне заголовков статей (например, «Черная и красная сотни» – ТГВ, 1907, № 16; «Правда и ложь» – ТГВ, 1907, № 41; и т. д.).

Революционеры в понимании черносотенных публицистов-авторов неофициального отдела – «безумные люди», для которых «не было ничего святого, и все, что дорого русскому человеку – все подвергалось ими поруганию: доблестная русская армия, сложившийся исторически государственный строй, законы страны, постановленное Верхней властью и ответственное перед нею же правительство, патриотизм и любовь к Царю и родине. Не мирная и созидающая, а только разрушительная работа, направленная к тому, чтобы парализовать власть и довести до последних пределов смуту – вот что было главной целью безумцев, засевших в Таврическом дворце и разносивших оттуда отвратительную нравственную заразу, одичание, злобу и ненависть по всей стране» (ТГВ, 1907, № 42). В такой Думе, считали авторы «Томских губернских ведомостей», «немногим русским людям, искренне желавшим поработать на пользу России и достойно оправдать доверие царя», «нечего было делать», «их преследовали, изгоняли из заседаний, лишили возможности сказать здравое слово» (ТГВ, 1907, № 42).

Роспуск как первой, так и второй думы, не сомневались авторы «Томских губернских ведомостей», «будет встречен всей благомыслившей Россией, всеми, кому дороги благо и мир нашей великой страны, с чувством глубокого

удовлетворения и живейшей радости» (из передовой статьи «Томск, 6 июня 1907 года» – ТГВ, 1907, № 42). По мнению публицистов неофициального отдела, «вторая Государственная Дума гораздо больше, нежели первая, в значительном большинстве ее членов оказалась лишь революционным сборищем людей, чуждых и враждебных Русскому Царю, и русскому народу» (ТГВ, 1907, № 42). Дума сравнивалась с «отвратительным гнойным нарывом», который наконец «лопнул» (ТГВ, 1907, № 43), ее членами были «анархисты и революционеры» (ТГВ, 1907, № 44).

На фоне углубляющегося конфликта «правых» и «крайне правых» в газете началась полемика с октябрьстами – с томской газетой «Время». В 1905–1906 годах эта газета воспринималась как союзник «Томских губернских ведомостей», в неофициальном отделе публиковались рекламные объявления о подписке на «Время», перепечатывались некоторые статьи. Однако теперь в передовой статье «Томск, 10 июня 1907 года» публицист неофициального отдела задавался вопросом, как отнеслась к роспуску второй думы «политическая партия, которая как ни как, а кое-что лепетала и об исторических традициях, и о подъеме в русском народе патриотизма и об историческом значении в России царской власти». Газета указывала, что «все это так или иначе создавало общие пункты соприкосновения союза 17 октября с Союзом русского народа и прочими истинно монархическими организациями», но, по мнению «Томских губернских ведомостей», «это соприкосновение было только кажущееся»: «конституционное доктринерство, навязчивые конституционные идеи, вообще «конституция» лишили и лишают союз 17 октября, как русскую политическую партию, необходимой жизненности и едва ли сулят ей крупный успех в будущем» (ТГВ, 1907, № 43). «Политические Маниловы» – такую характеристику получил Союз 17 октября у публициста неофициального отдела, и вполне естественно, что его представители не могли не прореагировать на такое оскорблечение. В номере 135 (1907) газета «Время» опубликовала статью «Выпад спра-ва»; «Томские губернские ведомости», в свою очередь, ответили статьями «Левый октябрь в Томске» (ТГВ, 1907, № 48) и «Выпад из центра» (ТГВ, 1907, № 49). Выступления бывшего союзника неофициальный отдел называл «жалкими потугами», статью – «вздором и ложью» (ТВГ, 1907, № 48). Возможно, что именно эта

дискуссия привела к отставке А. Дурова и отстранению его от редактирования неофициального отдела: с № 50 1907 года его сменил В. Мейер.

Можно констатировать, что при А. Дурове неофициальный отдел приобрел новые черты: от октябрьского направления он перешел к открытому черносотенству, на страницах официального издания губернии начала вестись политическая полемика. Основными темами в 1907 году, во время редактирования Дуровым неофициального отдела, были вопросы, традиционно рассматриваемые монархической прессой по всей России: еврейский вопрос (ТГВ, 1907, № 13, 32, 33 и т. д.); внимание к деятельности монархических организаций (ТГВ, 1907, № 36, 37, 38, 39 и т. д.); выступления против кадетов и революционеров (ТГВ, 1907, № 32, 38, 41, 46); работа Думы, характеристика отдельных депутатов (ТГВ, 1907, № 32–41); роспуск 2-й Думы (ТГВ, 1907, № 42–50).

До конца 1907 года и первую половину 1908 года новый редактор В. Мейер поддерживал установившееся направление. Продолжались нападки на евреев, кадетов и революционеров, восхвалялись «истинно-русские люди»; в местной хронике отслеживались передвижения и действия чиновников разного уровня, публиковались послания в столицу и ответы на них, шла подготовка и освещение выборов в третью Думу. Периодически на страницах неофициального отдела появлялись стихотворения («Не страшен ты нам, враг суровый» – ТГВ, 1907, № 93; «Царю Самодержцу» – ТГВ, 1907, № 96), воззвания («Проснись, русский человек» – ТГВ, 1907, № 70). Большинство материалов по-прежнему составляли перепечатки, причем появился новый источник информации – журнал «Гражданин» князя Мещерского. С «Временем» отношения складывались противоречивые: в газете можно было встретить и перепечатки из этого издания (ТГВ, 1907, № 82), и полемические выпады против него (ТГВ, 1907, № 83).

В 1908 году большое место в газете стала занимать тема пьянства: статьи и заметки по этому вопросу были опубликованы в № 31–32, 37, 40–42, 45, 48, 50–51, 54–56, 70, 79, 85. Кроме того, на протяжении года вышло два отдельных номера неофициального отдела «Томских губернских ведомостей», специально посвященных борьбе с пьянством, в форме приложений: к № 4 (1908) под заголовком «Борьба с пьянством в Сибири» (здесь были помещены

материалы «О вине и его употреблении на Руси», «Против пьянства», «Смерть пьяницы», «До чего доводит пьянство», «Народная отрава» и т. д.) и к № 39 (1908) под заголовком «О вреде пьянства и его пагубном влиянии на жизнь семьи, общества и государства» (с материалами «Вино в пословицах», «О книгах по вопросу пьянства», «Сколько мы пропиваляем?», «О винной монополии», «Попечительство о народной трезвости» и др.).

В целом, уровень политической полемики в 1908 году значительно снизился, и на первый план вышла борьба за нравы: стали регулярно появляться такие статьи, как «Порнография и экзамены» (ТГВ, 1908, № 34), «Распущенность молодежи» (ТГВ, 1908, № 36), «Развращенность учащейся молодежи» (ТГВ, 1908, № 37), «Оздоровление учебных заведений и воспитание молодежи» (ТГВ, 1908, № 38), «Борьба с распущенностью в армии» (ТГВ, 1908, № 44), «Необходимость энергичной борьбы с развратом среди детей» (ТГВ, 1908, № 56), «Кто виновен в упадке нравственности среди молодежи» (ТГВ, 1908, № 85) и некоторые другие материалы. К 1909 году неофициальная часть значительно сократилась в объеме, исчезли постоянные рубрики, и хотя сам отдел продолжал существовать в структуре «Томских губерн-

ских ведомостей», однако вплоть до закрытия газеты он уже не поднимался до уровня «газеты в газете».

Таким образом, «неофициальный отдел» «Томских губернских ведомостей» в 1905–1908 годах был ярким представителем монархического, консервативного направления томской периодики, стремящимся к консолидации «правых сил» местного общества. Логика эволюции его политических симпатий – от общей ориентации на «правых» до поддержки октябрьских борьб в 1906 году и открытого «черносотенства» в 1907–1908 годах – соответствовала общим тенденциям развития консервативной печати в период первой русской революции и последующей реакции.

Заметим, что на общероссийском уровне после принятия Манифеста 17 октября 1905 года при «Правительственном вестнике» появилась газета «с публицистикой» – «Русское государство». Местная власть в регионе – в Томской губернии – не располагала ресурсом для основания новой газеты, но она воспользовалась имеющимся резервом в лице «неофициального отдела» «Томских губернских ведомостей», тем самым зеркально повторив принцип воздействия на аудиторию, свойственный российскому руководству.